

В конце концов молодой человек вздохнул и поплелся к машине. До пассажирского сиденья было не больше десяти шагов, однако за это время он несколько раз обернулся. Все это время Мугён оставался на месте, скрестив руки на груди и молча провожая его взглядом.

Сомнения не оставляли Хонджу ни на секунду. Он помедлил еще немного, но все-таки забрался на пассажирское сиденье. В отличие от промозглой улицы внутри машины было тепло. Парень схватил концы платка и вытянул на свет. Изящная вышивка пропиталась кровью. Несмотря на то, что Хонджу еще чувствовал на губах металлический привкус, он так и не смог заставить себя вытереть их.

— Платок выглядит дорогим.

Он переживал, что Мугён заставит его оплачивать испорченную вещь. Молодой человек осмотрелся в поисках какой-нибудь ткани или салфетки, но, ничего не обнаружив, грубо вытер губы рукавом куртки и поднял голову.

Мугён стоял на пороге дома. Может, дело было в росте, но его голова хорошо виднелась через железный забор. Он еще несколько раз нажал на звонок, и вскоре дверь распахнулась. В проеме показался запыхавшийся должник со сломанной битой в руках, однако он замер на месте, с удивлением окинув гостя взглядом, после чего отвернулся. Но стоило Мугёну что-то сказать ему в спину, как лицо последнего тут же перекошило.

— Ублюдки хреновы!

Хонджу услышал его ругательства даже из машины и вдруг почувствовал себя страшно неуютно. Если Гупин узнает, что единственный спонсор дома был побит во время сбора долгов — и по вине Хонджу, — он это просто так не оставит. К тому же президент Мугён вправе прислать ему счета за лечение.

Может... Стоило дать ударить себя разок-другой? Парень поерзал на сиденьи и схватился за ручку двери, собираясь выскочить в любой момент.

Это случилось тогда. Мужчина размахнулся битой, Мугён уклонился. Таким легким, небрежным движением. Это поразило не только должника. Хонджу прекратил возиться с замком и вытаращился на Мугёна. Тот продолжал уклоняться от замахов биты и кулаков, прежде чем воспользоваться моментом и прижать мужчину к стене. Он вцепился в его шею и держал до тех пор, пока вены на лбу последнего не вздулись, а лицо не покраснелось, — и лишь затем отступил. Должник повалился на землю — получил очередной удар по голове. Брызги крови разметались по порогу и снегу.

На этом избиение не остановилось. За все время мимо дома прошли несколько прохожих, с удивлением оглядываясь и провожая взглядом ужасающую сцену.

— Он ведь говорил, что не гангстер.

Разве умел кто-то другой владеть телом так? В голове вдруг всплыло воспоминание, как Мугён с любопытством изучал его побитое и заплывшее лицо. Такой человек был максимально далек от жестокости... Хонджу крепко сжал платок.

Мугён схватил мужчину за грудки, приподнял над землей и закинул его руку себе на плечо. Должник дернулся так, словно наконец-то пришел в сознание после побоев, однако больше Хонджу не увидел — оба скрылись за дверью. Время шло, но никто не показывался.

— Почему ты не выходишь?..

Если бы парень не стал свидетелем прошлой драки, то уже бы начал переживать, что Мугёна избili внутри. Может, стоило все-таки проверить? Пока он придерживал опухшую щеку и боролся с хаотичным потоком мыслей, из-за двери показался Мугён. Ни один волос на его голове не был растрепан, однако перчатки, с которыми он никогда не расставался, вдруг куда-то пропали. Подол его плаща развевался на ветру, пока мужчина шагал к машине.

— Если тебе влетит по приезде домой, покажи это.

Стоило ему сесть внутрь, как он достал из кармана приличную пачку денег, кинув ее на колени Хонджу. Сотни тысяч вон ощутимо давили на ноги.

— Пересчитай на всякий случай. Этот мелкий ублюдок, а-а... — Мугён вдруг лукаво усмехнулся. — Чувствую себя каким-то бандитом. Согласен?

Большая проблема заключалась не в словах президента Мугёна, а его действиях. Наверное, он и сам этого не понимал.

— Ты точно не настоящий гангстер?..

— О? Нет.

Он лишь махнул рукой, призывая пересчитать деньги. Хонджу послушно отложил платок и взялся за пачку, перебирая купюру опухшими пальцами.

— Все верно, восемьсот тысяч.

— Куда еще нам заехать?

Лишь тогда Мугён пристегнулся и завел двигатель. Взгляд Хонджу упал на его запястье, кожа вокруг которого заметно покраснела.

— Сегодня больше никуда.

— Тогда ты возвращаешься в дом?

— Да, — кивнул Хонджу, последовав его примеру и пристегнув ремень.

— Смотри. Никто другой не окажет тебе столько же поддержки, сколько я. Если ты продолжишь слать сообщения, я продолжу тебя выручать.

Перед глазами еще стояла картина того, как Мугён избивал должника, — оттого и его игривая улыбка уже не казалась такой невинной. Теперь в его словах сквозила угроза. Едва ли Хонджу что-то надумывал.

— Предай его и займись чем получше. Иначе закончишь так же. Мы друг друга поняли? — прошептал Мугён, легонько похлопав парня по щеке. Каждое прикосновение теплой ладони вызывало покалывание.

Ресницы Хонджу дрогнули. Он вдруг осознал, что Мугён помогал ему собирать деньги не по доброте душевной, а в попытке припугнуть. Хонджу так и не смог вернуть платок за всю дорогу назад.

Когда они с президентом вошли внутрь, менеджер Ян заметил их первым. Но едва купюры оказались в его руках, на лице отобразилось самое настоящее недовольство. Что-то произошло? Хонджу поймал себя на мысли, что сейчас он бы предпочел компанию других должников. Он опустил на пустующий стул, кусая губы.

— Как пацан? Хорошо справился?

— Прекрасно.

Они поговорили еще немного, обратив внимание на двух работников, предоставленных Мугёном. Все это время менеджер Ян явно чувствовал себя не в своей тарелке, однако президент и не думал обращать на это внимание. Он побарабанил пальцами по поверхности стола и опустил на стул, закинув ногу на ногу. Хонджу решил, что в этот раз мужчина не стал стелить под себя платок лишь потому, что отдал его прежде.

Но в следующую секунду в доме показался Гупин, о котором парень недавно вспоминал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157149>